

«Это – настоящий солдат, большой знаток боевой подготовки и тактики танковых войск. Танковая бригада, которой он командовал в битве под Москвой, первой в Советской Армии получила звание гвардейской. С самого начала и до последнего дня Великой Отечественной войны Михаил Ефимович не уходил с полей сражений».

Генерал армии С.М.Штеменко

«Своим умом и действием победным снискал любовь в народе Катухов» – написал в день похорон военачальника его бывший подчиненный – гвардеец Анатолий Ерофеев.

КАТУКОВ МИХАИЛ ЕФИМОВИЧ

(17 сентября 1900 – 8 июня 1976)

Маршал бронетанковых войск

Дважды Герой Советского Союза

- медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза № 4585 (23.09.1944);
- медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза № 5239 (06.04.1945)

Место рождения: село Большое Уварово, Московская губерния, Российская империя

Отец: крестьянин Ефим Катухов – участвовал в Русско-японской войне.

Мать: Мария Катухова (в девичестве Тарасова)

Дивизия полковника Катухова входила в состав 9-го корпуса, которым командовал генерал Рокоссовский. В первых же боях Великой Отечественной войны 20-я танковая дивизия Катухова потеряла большую часть танков, но продолжала упорно сражаться. За эти бои Катухов был представлен к награждению орденом Боевого Красного Знамени. Затем оставшийся личный состав дивизии был передан на переформирование. А сам Катухов отзывается с фронта и командирится под Сталинград, где он получает задание сформировать новую танковую бригаду. Она вскоре перебрасывается под Москву и участвует в ожесточённых боях, отражая атаки врага на подступах к Москве. В ноябре 1941 года за умелое руководство командиру 4-й танковой бригады Катухову было присвоено звание: генерал-майор, а его бригада приказом Народного комиссара обороны Сталина была переименована в 1-ю гвардейскую танковую. Затем Катухов успешно командовал танковым корпусом, а с 1-го января 1943 года ему было уже поручено формировать 1-ю танковую армию.

В начале июля 1943 года 1-я танковая армия противостояла южному танковому клину противника, осуществлявшему наступательную операцию на Курской дуге, под названием «Цитадель».

В конце ноября 1943 года 1-я танковая армия была передана в состав 1-го Украинского фронта, и сосредотачивается в район Святошино, западнее Киева. На Украине тылам армии пришлось столкнуться с действиями бандеровских групп, которые совершали диверсии и внезапно нападали на небольшие подразделения Красной Армии. Так, 29 февраля 1944 года они тяжело ранили командующего войсками 1-го Украинского фронта Н.Ф.Ватутина, от их рук пал и командующий бронетанковыми и механизированными войсками фронта генерал-лейтенант Штевнев. Фронт возглавил Г.К.Жуков.

В Проскурово-Черновицкой операции, которая началась 4 марта 1944 года, 1-я танковая армия участвовала на правом крыле фронта. Летом 1944-го – бои под Дубно, 17 июля был форсирован Буг, 27 июля освобождён Ярослав. Фронтом командовал И.С.Конев. *«За 35 дней боёв 1-я гвардейская танковая армия Катюкова во взаимодействии с другими армиями уничтожила и взяла в плен свыше 34 тысяч гитлеровцев, подбила и захватила 461 танк и иттурмовые орудия, 187 бронетранспортёров и бронемашин, 887 орудий и миномётов... В столь ожесточённом сражении нашей армии не приходилось сражаться со времени Курской битвы»* – писал Катюков.

С конца августа армия Катюкова находилась в резерве Ставки. В конце ноября 1944 года она вошла в подчинение 1-го Белорусского фронта, которым командовал Жуков, и сосредоточилась в районе Люблина. В ходе Висло-Одерской операции только в районе Познани танкистами было захвачено несколько вражеских аэродромов, на которых находилось до 700 самолётов противника. Танкисты в ходе стремительной Висло-Одерской операции с боями прошли свыше 700 километров. За эту операцию Катюков был представлен к награждению второй звездой Героя Советского Союза.

Из всех танкистов, кто в 1941 году воевал в войсках Катюкова, к Берлину дошло не больше десятка человек.

После войны Катюков командовал армией, бронетанковыми и механизированными войсками Группы советских войск в Германии. В 1951 году генерал-полковник Катюков окончил Высшие академические курсы при Военной академии Генштаба. С 1955 года – инспектор Главной инспекции Министерства обороны СССР, заместитель начальника Главного управления Сухопутных войск, с 1963 года – в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Автор книги мемуаров «На острие главного удара».

Умер 8 июня 1976 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище, на могиле установлен памятник.

На доме, где он жил (Москва, Ленинградский проспект, 75), установлена мемориальная доска, открыт музей-квартира.

В честь М.Е. Катюкова названы улицы в городах: Москва, Озёры, Липецк, Волоколамск, Мценск, Снежное, Борщёв, Черновцы, Орёл, Белгород, Казатин, Воронеж, Богодухов.

Михаил Катуков – полководец Великой Отечественной войны, которого офицеры противника называли Генерал-хитрость.

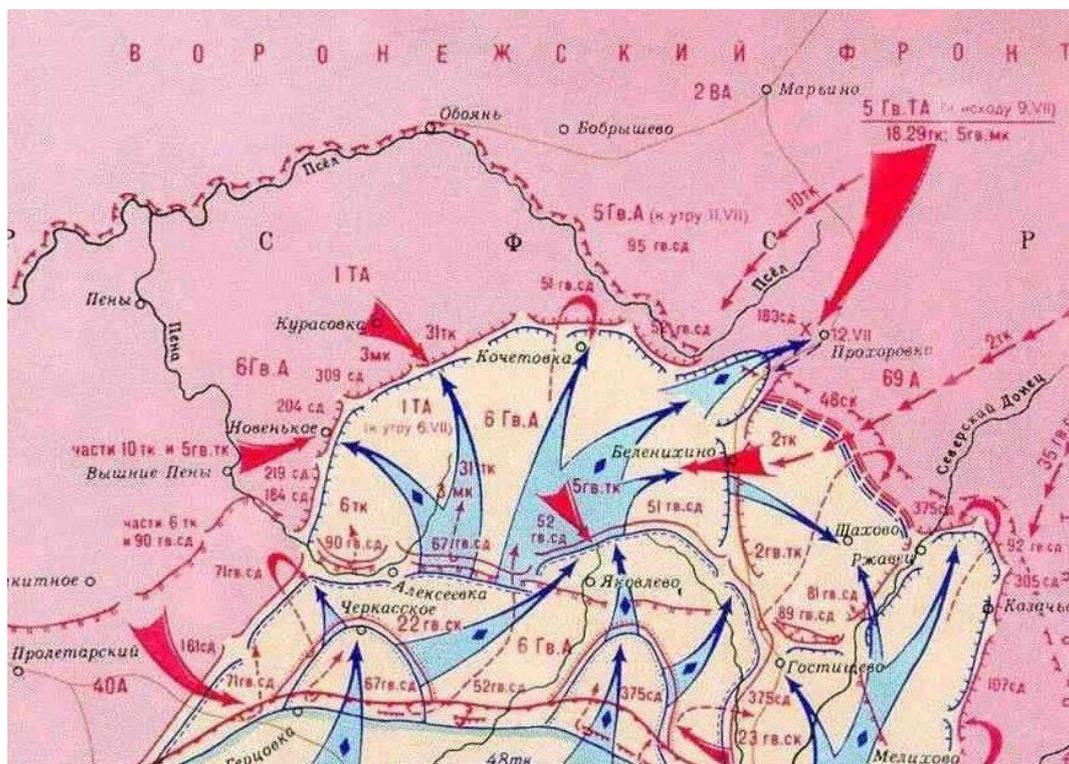
Как Катуков повернул немцев на Прохоровку

В начале июля 1943 года 1-я танковая армия противостояла южному танковому клину противника, осуществлявшему наступательную операцию на Курской дуге, под названием «Цитадель».

Состояние сторон

Главный удар немцы наносили на север из Белгорода и Томаровки по шоссе на Обоянь (70 км севернее Белгорода). Это объяснялось и тем, что перед Обоянью дорогу на север перекрывала заболоченная пойма реки Псел шириной 1,5-2 км, которую танки могли форсировать только по шоссе и мосту через реку.

Позиции РККА были хорошо укреплены, были оборудованы три оборонительных рубежа на глубину до 45 км, еще три рубежа простирались на глубину 250-300 км. Мне в детстве в середине 50-х приходилось видеть противотанковый ров 110 км севернее Белгорода под Медвенкой, он в то время еще не был зарыт. Несмотря на такое мощное инженерное оборудование местности, немцам удалось прорвать их и взять третий оборонительный рубеж под Верховенью. Упорные бои войск Катукова остановили их на этом рубеже.

На этом направлении немцам противостояла 1-я танковая армия и части 6-й гвардейской армии. В период с 6 по 15 июля 1943 года Катуков руководил действиями четырех танковых и одного механизированного корпуса, пяти стрелковых дивизий, трех отдельных танковых бригад, трех отдельных танковых полков и десяти истребительно-противотанковых полков, всего было порядка 930 танков.

Армии Катукова противостояла немецкая группировка, включающая две пехотные дивизии, 48-й танковый корпус, танковые дивизии «Мёртвая голова», «Адольф Гитлер», «Райх» и «Великая Германия», усиленные двумя батальонами тяжёлых танков «Тигр» (около 200 танков) и двумя батальонами танков «Пантера» (196 танков и 4 БРЭМ). Всего на этом направлении было сосредоточено около 1200 танков.

Оборонительная фаза сражения

В первый день сражения, 5 июля, войска армии Катукова находились в районе сосредоточения за второй линией оборонительных рубежей и в боях не участвовали. Немецкие войска прорвали первую линию обороны и к концу дня вышли ко второму рубежу. Командующий фронтом Ватутин отдал приказ Катукову начать 6 июля контрнаступление армии на прорвавшегося противника в направлении на Белгород.

Катуков считал, что такое опасное контрнаступление в лоб на наступающую танковую армаду противника может привести к неоправданным потерям танковой армии. Сталин, узнав о разногласиях в командовании, позвонил Катукову и поинтересовался его мнением. Катуков изложил риски контрнаступления и на вопрос Сталина, что он предлагает, ответил: *«Пока целесообразно использовать танки для ведения огня с места, зарыв их в землю или поставив в засады. Тогда мы могли бы подпустить врага на расстояние триста–четыреста метров и уничтожить их прицельным огнём»*. *«Хорошо, – сказал Сталин... – Вы наносите контрудар не будете»*. Так, Катукову удалось убедить Сталина в целесообразности обороны, и Сталин отменил контрудар.

С точки зрения Катукова, он был прав, не подставляя под убийственный огонь танки, он изматывал силы противника, но Ватутин видел, что два танковых немецких корпуса, наступая с двух сторон обоянского шоссе, наметили замкнуть кольцо вокруг стрелковых полков и ликвидировать их, поэтому немецкие войска западнее шоссе двигались поперек полосы наступления с запада на восток и попадали под фланговый удар Катукова, который мог сорвать планы немцев и нанести им серьезные потери.

В итоге контрудар 6 июля не состоялся, противник захватил инициативу, и ставка Катукова на пассивные действия оправдалась лишь частично. Немцы, введя крупные танковые силы, медленно, но уверенно перемалывали войска 6-й гвардейской армии, теснили их ко второму армейскому оборонительному рубежу. У села Черкасского 67-я гвардейская стрелковая дивизия не могла оказать значительного сопротивления массе танков, и к полудню 11-я танковая дивизия и «Великая Германия» вышли в тыл советским частям между первым и вторым рубежами обороны. Дивизии отдали приказ отступить, но было уже поздно, и к концу дня немцы замкнули кольцо. В «котле» оказалось три стрелковых полка, под покровом темноты вырваться из окружения удалось далеко не всем.

К концу дня противник вышел на позиции 1-й танковой армии и, встретив мощный и организованный отпор на этом рубеже, вынужден был в течение дня изменить направление главного удара и перенести его к востоку от шоссе Белгород – Обоянь в направлении на Прохоровку. В итоге за 6 июля противник продвинулся в глубину до 11 км, но понес при этом большие потери в танках и пехоте.

Утром 7 июля немцы предприняли наступление против 3-го мехкорпуса и 31-го танкового корпуса, организовав атаку 300 танков при массовой поддержке авиации, прорвали оборону мехкорпуса и вынудили отступать в направлении Сырцево.

Для ликвидации прорыва немцев в район Верхопенья были переброшены три танковые бригады с задачей не допустить продвижения противника в северном направлении.

Под давлением превосходящих сил двух немецких танковых дивизий, «Мёртвая голова» и «Адольф Гитлер», к исходу дня 31-й танковый корпус отошел на рубеж Малые Маячки. Противник продвинулся вперед на 4-5 км и клином вышел к третьему армейскому оборонительному рубежу. Попытка немцев расширить клин в северо-восточном направлении успеха не имела. В результате тяжёлых боёв левый фланг 1-й танковой армии оказался обойдённым и отброшенным на северо-запад, расположение войск было фланговым по отношению к противнику и угрожало немецкому клину в его основании, однако немцы продолжали рваться на Обоянь.

Рано утром 8 июля немцы, введя в бой до 200 танков, продолжили успешное наступление на Сырцево и вдоль обояньского шоссе. Неся большие потери, 6-й танковый корпус отошел за реку Пена и там занял оборону, также вдоль шоссе отступал и 3-й мехкорпус, сдерживал атаки противника. Попытка противника форсировать реку Псел в ее устье в районе Прохоровки успеха не имела, а продвижение немцев на восток в направлении Прохоровки было пресечено.

К исходу дня 8 июля немцы продвинулись на 8 км, на этом их продвижение остановилось, их попытки наступать в западном направлении на позиции 1-й танковой армии также начали ослабевать. Прорвать фронт в этом направлении им не удалось.

С утра 9 июля немцы вводят в бой свежую танковую дивизию для овладения районом Сырцево, Верхопенья, однако 6-й танковый корпус отбил все попытки противника переправиться через реку Пена и прочно удерживал позиции. Не имея здесь успеха, они повели наступление против частей 3-го мехкорпуса. Наступающим танкам противника удалось смять боевые порядки мехкорпуса и создать угрозу правому флангу 31-го танкового корпуса.

К концу дня на этом участке создалась довольно сложная обстановка. Сил ослабленных 3-го мехкорпуса и 31-го танкового корпусов было недостаточно для сдерживания противника, и он довольно легко мог развить наступление на север и прорваться на Обоянь. Для усиления этого направления Ватутин вечером передает под командование Катукова 5-й Сталинградский танковый корпус, и он сосредотачивается в районе Зоринских Дворов.

командующего 4-й танковой армией Гота, решил во второй половине дня 12 июля развивать наступление на север на Обоянь с двух сторон обояньского шоссе, в его распоряжении ещё оставалось порядка 150 боеготовых танков.

Таким образом, преимущество новой 88-мм пушки, установленной на новые немецкие танки «Тигр» и «Пантера», способных поражать наши танки на расстоянии до двух километров, уже не стало играть определяющего значения. Не сумев прорвать оборону 1-й танковой армии, танковый клин противника повернул на северо-восток к Прохоровке. Там произошло грандиозное по масштабу и драматизму встречное танковое сражение германской танковой группы, возглавляемой генералом Готом с 5-й танковой армией генерала Ротмистрова. В этом сражении с обеих сторон участвовало около 1200 танков. И лишь тогда, когда большая часть танков в ударных танковых группировках противника была уже уничтожена, наши танковые армии перешли в контрнаступление.

«...Опыт Курской битвы, несмотря на отдельные просчёты и ошибки, не утратил своей поучительности до сих пор. По существу, впервые в истории войны массированное применение бронетанковых войск оказало решающее влияние на исход не только армейских, но и фронтовых операций. Именно в сражении на Курской дуге советские танковые армии показали, что они способны решать крупные оперативно-стратегические задачи, как в обороне, так и в наступлении» – писал в последствии о значении битвы на Курской дуге маршал бронетанковых войск Катуков.